

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о кандидатской диссертации Дмитриевой Юлии Леонидовны
«Образ дерева в русской лингвокультуре
(на материале произведений С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Горловка, 2017 г.)

В современной лингвистике стало общепризнанным, что культура и язык – это формы сознания, отображающие деятельность человека. Учёные отмечают, что язык включён в культуру, так как означающее является культурным предметом, в форме которого заключена языковая и коммуникативная способность человека, значение знака – это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности. Как отмечает В.И. Карасик, «будучи знаковой системой, язык раскрывает безграничные возможности для порождения и закрепления смыслов, при этом содержательный универсум в культурологическом плане структурируется в виде ценностной картины мира». В связи с этим **актуальным** представляется анализ особенностей формирования базового лингвокультурного пласта в русской поэзии начала XX века на материале номинаций, вербализующих образ дерева (в том числе и мирового) в текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Эту **цель** Дмитриева Ю.Л. и поставила в рецензируемой диссертации.

Общий корпус фактического материала, на базе которого выполнена работа, составляет 1124 единицы. Кроме того, к исследованию подключены данные толковых, историко-этимологических, этимологических, лингвокультурологических и этнолингвистических словарей, направленные на уточнение поэтической пресуппозиции. Полагаем, что из толковых словарей следовало бы использовать лексикографический источник, приближенный к той эпохе, – Словарь под редакцией проф. Д.Н. Ушакова, а не МАС.

№ 505/01-421
11.08.2017.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые с позиций лингвокультурологии представлено комплексное исследование образа дерева. Рассмотрены лексические и синтаксические средства экспликации образа дерева в поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Разработана методика описания образа сквозь призму кодов культуры, построена модель образа мирового дерева, определены его универсальные, этноспецифичные и индивидуально-авторские признаки.

Теоретическое значение диссертации определяется тем, что в ней развивается понимание лингвокультурного содержания образа дерева, по-новому интерпретируются научные взгляды на теорию образа и методику его описания. Внесён вклад в разработку метафорических моделей, эксплицирующих образ дерева в парадигме кодов культуры. Установлены группы признаков образа дерева как репрезентанта биоморфного кода культуры.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его материалы могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии, лексической семантике, когнитивной лингвистике, на занятиях по лингвистическому анализу текста, в преподавании русского языка как иностранного. Материалы исследования могут стать основой для создания словаря образов русского языка.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, чёткостью поставленных задач, применением комплекса методов, адекватных сущности исследуемого явления, поставленной цели и задачам, а также полным объёмом рассмотренного тематического материала.

Ознакомление с текстом диссертации позволяет сделать вывод о научной эрудиции автора, о чем свидетельствует первая глава «Теоретико-методологические основы исследования образа», посвящённая определению терминологического аппарата исследования, анализу и систематизации основных теоретических положений изучения образа, рассмотрению образа в

системе единиц лингвокультурологии, обоснованию включения образа в число единиц лингвокультуры.

Отмечается, что образ рассматривается как компонент концепта и представляет собой отражение в сознании на довербальном и собственно вербальном уровнях познаваемых объектов реальной действительности.

Во второй главе «Образ мирового дерева в языковой картине мира С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина» дается аргументация для представления образа мирового дерева как универсального и этноспецифичного феномена. Автор диссертации делает вывод о том, что в поэтическом языке Н. Клюева исследуемый образ представлен вариантами *Древо Жизни, древо зла, огненный дуб, огненный баобаб, кипарис, древо песни, Ель Покоя, Дуб Покоя, словесное древо, золотые деревья, туча-ель* и др. Образ рождественского дерева как мирового актуализирован в поэтическом языке М. Кузмина. В художественной картине мира С. Есенина образ мирового дерева эксплицирован сочетаниями *облачное древо, небесный кедр, небесный тополь*, которые передают связь мирового дерева с культурным смыслом 'божественный мир'.

Важным для дальнейших наблюдений в работе является постулат о том, что в языковом опыте исследуемых поэтов образ мирового дерева отображает представления об основных троичных единствах: «прошлое – настоящее – будущее, предки – современники – потомки, голова – туловище – ноги» (стр. 103). Учитывая, что членение мира на триады носит архетипический характер, приведенные факты являются важным логическим аргументом не только для промежуточных выводов о характере коннотативных сем, но и о принципах формирования культурного образа в целом.

Третья глава «Образ дерева как одна из базовых единиц лингвокультуры (на материале поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина)» состоит из двух подглав, в которых автор продолжает исследование особенностей вербализации образа дерева в поэтических текстах носителей русской

лингвокультуры – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. На первый план выдвигается феномен поэтического совмещения соматического, биоморфного и предметного кодов культуры.

Анализ фактического материала позволил Дмитриевой Ю.Л. выявить метафорические модели, эксплицирующие образ дерева как репрезентант кода культуры: а) модель «вещество → дерево» (*златохвойный сад, позолота роц*); б) модель «явление природы → дерево» (*листьями звёзды льются; пуца развихрит листы; луч ныряет в хвои, в зыбь ветвей; звезды спадут, как листвие*); в) модель «стихия → дерево» (*метелью листвы намело; берёза, как метель с зелёным рукавом; замает яблоновым цветом; греет рябиновый костёр*); г) модель «человек → дерево» (*мать голубая осина; в шугаях осины умильней причастниц-старух; утомилась осина вязать бахром*). Эти наблюдения передают информацию о глубине образной семантики в поэтическом тексте.

Актуальным является анализ конкретного материала, детально и логично представленный в работе. Диссертант привела достаточно убедительные примеры, обнаруживающие специфику культурной интерпретации образа дерева в поэзии начала XX века: слова и словосочетания, получающие символическое прочтение: (*сирин-птица* – стр. 95, *голубь как божий посланник* – стр. 98); обращение к ритуалам и поверьям (стр. 94, 173, 186); сравнительные конструкции: *Деревица вилавого / С маху не срубить, – / Парня разудалого / Силой не любить* (стр. 175); *Звезды с неба спадут, как листвие* (стр. 118); *Под луной как призраки – деревья, / И ночной железный листопад* (стр. 182); *И деревья, как всадники, / Съехались в нашем саду* (стр. 193) и др. Однако при анализе диссертант сделала акцент на выявлении когнитивных признаков, чем, на наш взгляд, частично нивелировала атрибуты национально-культурной коннотации. Например, на стр. 123 приводится пример словосочетания *берёзовый язык* в контексте *Отговорила роца золотая / Берёзовым, весёлым языком* как совмещения биоморфного и соматического кода: «Соматический код объективирован лексемой язык –

«орган человека, участвующий в образовании звуков речи и тем самым в словесном воспроизведении мыслей, орган речи; разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками, стиль, слог» [МАС (4), с. 780]. Соответственно, адъектив *берёзовый* в предложении является описанием разновидности речи субъекта действия, а также эксплицирует принадлежность, отношение к берёзе – фрагменту биоморфного кода культуры».

На наш взгляд, данный фрагмент текста демонстрирует универсальный культурный феномен человеческого бытия. Существительное *роща* в значении «небольшой, чаще лиственный лес», организующее вместе с глаголом *отговорила* предикативный центр, моделирует языковой образ, ассоциативно связанный с человеком, находящимся на пути к увяданию, к смерти. Образному отражению способствует и лексема *язык*, функционирующая во 2 значении «только ед. Способность говорить, выражать словесно свои мысли, речь» [Словарь Д.Н. Ушакова (4), 1456] и объективирующая одно из главных качеств человека. Мотив перехода в другое состояние усиливает адъектив *берёзовый*. Как отмечает С.А. Кошарная, берёза у древних славян воспринималась как оберег, поскольку поклонение умершим предкам-хранителям имело важное значение в их мировоззрении (Кошарная С.А. Миф и язык, 2002). Таким образом, реализуется синкретизм биоморфного и временного культурных кодов, дешифровка которых выводит на уровень сакральных представлений.

Подчёркивая сложность проблемы, решаемой в рецензируемой диссертационной работе, хотим предложить для размышления некоторые вопросы:

1. На наш взгляд, не всегда прослеживается чёткость используемой терминологии. Так, известно, что инвариант представляет собой абстрактное обозначение одной и той же сущности и соотносится с понятием прототипичности. В связи с этим непонятно, почему «дуб – инвариант мирового дерева» (стр. 104), кипарис «объективирует один из инвариантов

мирового дерева славян» (стр. 106); берёза «является **инвариантом** мирового дерева поэзии» (стр. 109)?

2. В тексте диссертации выявлены расхождения в определении минимальной единицы репрезентации лингвокультурной информации в тексте: «в актуализации пира участвуют **языковые знаки** *стол, мёд, хлеб ...* **Лексема** *стол* эксплицирует представление о «пище, еде, съестном» (стр. 94); «В языковом опыте автора анализируемый образ объективирован **словами...**» (стр. 96); «...образ мирового дерева эксплицируется **вербальными знаками** *нетленный сад и кипарисы*» (стр. 106); «образ мирового дерева объективирован **словосочетанием** *древо песни*» (стр. 109); «Целесообразно квалифицировать образ мирового дерева как образ мира, репрезентируемый **языковыми средствами...**» (стр. 111) и т.д.

3. В диссертации достаточно аргументированно отражено взаимодействие кодов культуры – биоморфного, временного, соматического, предметного. Однако остались без внимания структуры ментально-лингвального комплекса, формируемые совокупностью валентных связей, репрезентирующих образ-представление в национально-культурной маркированности, например: *Хвойной позолотой / Взвенивает лес; Дремучий лес вздыбил по горным кручам / Зубцы дубов* (стр. 170); *От судьбины-осени / Вянет деревцо* (стр. 184); *Распахни узорочье сосны, / Промелькни за берёзовой чащей* (стр. 172) и т.д.

4. Вызывает сомнение квалификация первого компонента композита *златохвойный* как аффиксоида (стр. 116). Как Вы понимаете этот термин?

5. В работе не учтены результаты исследования И.И. Степанченко, который разработал методику анализа лексических микросистем идиостиля С. Есенина. Считаем, что применение разработанной ученым методики к межтекстовым сопоставлениям открыло бы путь к более убедительным и плодотворным результатам.

Основные положения и выводы диссертации апробированы в докладах и выступлениях на региональных и международных конференциях и

представлены в 14 научных публикациях, в числе которых 4 статьи – в специальных научных изданиях ВАК РФ и ВАК ДНР.

В заключение отметим, что диссертация и автореферат оформлены в соответствии с действующими требованиями. Стиль изложения носит нормативный характер, принятый в научной литературе.

Автореферат полностью отражает содержание и структуру диссертации.

Диссертационное исследование Дмитриевой Юлии Леонидовны отвечает требованиям п. 2.2. Положения о присуждении учёных степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям (утверждено Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13), а его автор заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент Петрова Л.А.,
доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык,
профессор, заведующая кафедрой русской филологии
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»,
295015, Республика Крым,
г. Симферополь, переулок Учебный, 8.
+7(3652) 24-94-95
csepu@mail.ru
www.kipu-rc.ru

14.08.17

Согласна на автоматизированную обработку персональных данных

 Петрова Луиза Александровна

Горшова Л.А. подтверждено
Зам. начальника УК

Л.А. Асимова